При обычных обстоятельствах я мог бы рассказать о событиях последних двух недель. Несмотря на - или, может быть, из-за - моих маний, я могу быть очень рациональным и объективным после того, как я аккуратно разложу вещи в своей голове. Но трудно было рассказать отцу все, когда у меня не было ни времени, ни возможности разобраться во всем самому, и особенно трудно было сосредоточиться на чем-то, потому что я все время думал о том, что он рассказал мне об этих сферах.

Это заняло большую часть часа, и мой отец терпеливо перенаправлял меня направляющими вопросами, чтобы получить полную историю. И хотя обычно я предпочитал оставаться один, чтобы обдумать свои мысли, на самом деле я был очень благодарен отцу за его присутствие. Попытка поговорить о Пророчестве и об Эмброузе вызвала темный клубок гнева и негодования, но его методичные и острые вопросы помогли мне распутать узел и прийти в состояние умственного и эмоционального равновесия.

Конечно, это было то, что я мог полностью оценить только после того, как все закончилось. Сам этот час был чреват эмоциональными вспышками с моей стороны и большим умственным напряжением, поскольку я был вынужден столкнуться с тем фактом, что я намеренно не думал о некоторых вещах, например, помогал ли мой отец Ривзу выполнить массовое стирание памяти об Избранном и Пророчестве. Как оказалось, у него действительно была роль, которая помогла ему создать свои сферы. Я добился обещания, что он расскажет мне все, что сможет.

После того, как он получил все ответы, мой отец сделал мне еще одну чашку горячего шоколада и отступил в свою собственную версию мании, когда он ходил по кабинету, о чем-то глубоко задумавшись. Было ясно, откуда я это перенял, но в его случае это состояние характеризовалось не столько почти насильственной потребностью побыть одному, сколько чувством сильной озадаченности. Моя мать давно научилась не пытаться говорить с ним, если он был в таком состоянии. Он мог вести полноценный разговор и все равно потом все забыть, поэтому, если я просил его о чем-то, пока он был в таком состоянии, то готовил себя к разочарованию. На самом деле я научился извлекать из него обещания, чтобы получить то, что я хотел, но Трисс была той, кто овладел техникой в совершенстве и, в конечном итоге, получила больше игрушек, чем любой другой ребенок в мире.

Я слегка улыбнулся этой мысли, делая бодрящий глоток горячего шоколада. Этим делом занимался Эверетт Дандейл, так что мне не о чем было беспокоиться. Сердце мое наполнилось благодарностью и любовью, когда я подумал о том, как мне повезло, что у меня есть такой блестящий учитель и хороший отец.

Если бы отец придерживался своей обычной схемы, он ходил бы еще около получаса. Теперь, когда я немного успокоился, я был вполне уверен, что с остальными все в порядке. Джеррик и Эмброуз были самыми опытными в принципах арканофании, но остальные трое, вместе взятые, несомненно, поняли бы, как распутать арканическую сеть. Мне было немного стыдно за то, что я оставил их в таком состоянии, но это было то, что я мог исправить позже.

Это означало, что у меня было время просто посидеть здесь и расслабиться, как мне показалось, впервые за две недели. До этого момента я не осознавал, сколько напряжения носил в голове.

Мое внимание привлек блеск серебра под оставшейся стопкой книг на столе в гостиной. Я отставил чашку в сторону и осторожно извлек из-под беспорядка то, что, очевидно, было прототипом сферы. Четверть внешней оболочки была удалена, открывая умопомрачительную сложность внутренней части конструкции.

Это была не твердая сфера. Внешняя оболочка была просто самым первым слоем. Слои под ней были точно так же отклеены, чтобы можно было заглянуть внутрь сферы. Похоже, моему отцу каким-то образом удалось поместить пять слоев в один шар. Не было никакого механизма, который связывал бы слои вместе, и казалось, что они были просто предназначены для того, чтобы заключать все меньшие сферы. Еще более удивительным был тот факт, что на каждом отдельном слое тонкая решетка глифов паутиной тянулась по поверхности. Глифы на сердцевине были настолько малы, что их едва можно было разглядеть невооруженным глазом, и казались всего лишь пятнышками на гладком серебре.

Я вернул свое внимание к самому внешнему слою, где глифы не были такими уж болезненно маленькими. Мне потребовалось несколько минут, чтобы выбрать глифы, которые мой отец показывал мне ранее, так как я не узнал ни одного из них вообще, хотя у меня было мимолетное знакомство с Продвинутыми Наборами. С небольшим взрывом арканы я скопировал их в воздух, где я мог рассмотреть их более подробно.

Вот они. Глифы, отсылающие к Пророческим Цепям.

Меня охватило чувство тревоги. Раньше я был слишком взволнован, чтобы заметить это, но эти глифы... не казались нормальными. Я уже заметил во время разговора, что просто слышать и думать об этом термине тяготило меня. Теперь, когда я стал внимательнее, я понял, что простой взгляд на глифы также имел тонкий эффект. Это чувство было похоже на бледную тень правоты, которую я почувствовал, когда под влиянием Пророчества пришел и разыскал своего отца, только на этот раз это было без направления и цели. Это был нежный и настойчивый толчок в душу, хотя и бессмысленный, как ветер, мягко дергающий тебя за волосы со всех сторон одновременно.

Почему Базовые и Продвинутые наборы глифов не обладают таким чувством силы? Я посмотрел на другие глифы, которые даже не мог прочитать, и был поражен растущим чувством того, как мало я все еще знал об арканофании. Как глубоко уходит море знаний?

Моя решимость укрепилась вокруг одного крошечного стержня - я проникну в эти глубины, чего бы мне это ни стоило, потому что моя сестра заслужила собственную жизнь, свободную от оков ее пророчества.

Эта мысль была оживлена осознанием того, что мой отец тоже был на том же пути. Он не собирался оставлять судьбу моей сестры на произвол мирских методов вмешательства. Нет, он использовал все свои арканические знания и умения. Я надеялся, что смогу стать хотя бы наполовину таким же искусным арканистом, как он, даже если никогда не достигну его уровня мастерства в Искусственности. Если бы мы работали вместе, то наверняка смогли бы чего-то добиться.

Время шло быстро, пока я погружался в глубокие раздумья, подводил итоги тому, что узнал, и обдумывал, какими должны быть мои следующие шаги. В моей жизни в Академии было так много вещей, за которыми нужно было следить. На ближайшее будущее я решил, что должен надавить на Эмброуза, чтобы он открыл остальным тот факт, что он Избранный. Было много (для меня) ненужных сложностей, связанных с сохранением этой тайны.

Отец вышел из кабинета и опустился в другое кресло напротив меня, прервав ход моих мыслей. Он указал на прототип сферы на столе.

- Хорошо рассмотрел?

- Достаточно, чтобы понять, насколько это безумно сложно, и что мне еще многое предстоит узнать об арканофании, - признался я.

- Это только частично связано с ограничениями пространства, - сказал он, немного переходя на профессорский тон. - Мне нужна была форма, достаточно компактная, чтобы носить ее с собой, так как она должна защищать постоянно. Но также нужно учитывать эффективность арканы. Если разместить глифы в определенных узорах, ты максимизируешь эффективный поток арканы и создаешь самоподдерживающиеся структуры.

Я почувствовал необходимость начать делать заметки, но пока все было достаточно понятно. Новая информация заполняла пробелы в моих знаниях, которые я уже определил. Было легко провести связи между понятиями и запомнить их.

- Значит, сферическая структура идеальна для расположения глифов? - поинтересовался я.

- Не для всех целей, но после нескольких раздумий и сравнений я нашел, что эта форма лучше всего подходит для этого артефакта. Это то, что ты, в конце концов, почувствуешь, когда будешь достаточно долго разрабатывать артефакты.

- Но зачем эти слои? Вместо сферы побольше?

- Ну, опять же, есть ограничения по пространству. Иметь большой шар нецелесообразно. Но узор глифов работает не только на поверхности одной сферы. Я расположил глифы так, чтобы они также связывались друг с другом между слоями. Это многогранный узор. Когда он активен, слои внутри удерживаются в идеальном синхронном подвесе, так что последовательности формируются под несколькими углами.

Я потерял дар речи. Это было похоже на написание акростиха, а затем наслаивание еще акростиха сверху, так что все первые буквы также образовали связное стихотворение независимо друг от друга.

- Как?.. - я замолчал.

- Десять лет, как я уже сказал, - ухмыльнулся он. - Это все, что мне удалось узнать. Теоретически они работают. Вот почему эта встреча совершенно случайна, потому что я готов к полевым испытаниям, и я действительно не хотел испытывать их на Трисс прямо сейчас.

- Случайна? - эхом отозвался я, мои мысли потемнели. Нет, все было не так случайно. - Папа, я...

- Я знаю, Кейден. Это Пророчество Избранного в действии. По какой-то причине оно хочет, чтобы ты был здесь. И, следовательно, это означает, что я также каким-то образом связан с его выполнением. Мы можем использовать это в своих интересах.

- Но как? - Мы столкнулись с неразрешимой проблемой, которая преследовала меня с тех пор, как я начал думать о борьбе против Пророчества Эмброуза. В моем голосе слышалось разочарование. - Как мы можем предпринять самостоятельные действия, которые уже не подвержены влиянию Пророчества? Разве мы не закончим тем, что выполним его?

- Это одна из теорий о пророчествах, - сказал он, успокаивающе подняв руку. - Если эта теория верна, то это действительно означает, что ты никогда не сможешь предпринять самостоятельные действия против пророчества, особенно Главного, и что они неизменны. Как ты думаешь, это правда?

- Нет, - сказал я, немного успокоившись. Я уже знал это. Существовало множество доказательств, опровергающих эту теорию. Незначительные пророчества могли и не сбываться, хотя это не было обычным явлением. И были исторические свидетельства о том, что по крайней мере одно крупное Пророчество было предотвращено. Было просто трудно вспомнить все это, когда реальность казалась совсем другой.

- Да, значит, это устаревшая теория, которая все еще жива из-за того, насколько глубоко она укоренилась в нашем общем понимании. Ты уже знаешь широко распространенную теорию о том, как работают пророчества - они значительно искажают вероятности в пользу результата. Но механика пророчеств - это то, где они действительно становятся интересны. - Он кивнул на глифы, которые я проецировал.

- Что такое Пророческие Цепи? - спросил я, поскольку было ясно, к чему все это ведет.

- Основной вопрос, который нужно задать, - это "что такое пророчество", - поправил он.

Это заставило меня задуматься. Я прокрутил вопрос в голове, вспоминая единственное реальное пророчество, которое я когда-либо видел лично. Лист бумаги, кремовый, густо украшенный глифами. А в центре - пять слов на общем языке, которые определили судьбу моей сестры: "Эта дочь будет вашей погибелью".

- Утверждение, которому каким-то образом придают силу глифы? - рискнул я.

- Справедливое резюме. А что такое глифы?

- Язык арканы, - автоматически подсказал мой язык. Но отец покачал головой и жестом велел мне продолжать.

Я знал, к чему он клонит. Это осознание пришло ко мне в первую же неделю. Глифы не были языком арканы, по крайней мере, не в том смысле, что они были своего рода всемогущим универсальным ключом к аркане. Селвин уже говорила нам, что глифы сами по себе не обладают какой-то мистической силой; они подобны словам на земном языке, произвольным конструкциям, которым придается значение по общему согласию. И самым последним моим осознанием было то, что они были инструментами для ограниченного сдвига рамок.

- Глифы - это обычная структура для сдвига рамок?

- Да, давай свяжем эти мысли. Если глифы работают на принципах сдвига рамок, а пророчества питаются глифами, то...?

- Тогда... пророчества есть... просто последовательности... которые написаны, чтобы влиять на вероятность? - Я медленно пытался собрать их воедино.

- Это хорошая рабочая теория, но она не помогает нам понять, как их отменить. Потому что мы не знаем, как работают эти последовательности. По крайней мере, я не знаю, даже после изучения глифов.

- Тогда ч…

- Вот тут-то и вступаешь ты, - перебил он, возбуждаясь. - Ты никогда раньше не летал. Есть конструкции арканы, которые позволяют это, но я очень сомневаюсь, что ты наткнулся на них в библиотеке. Они слишком опасны для первокурсников-арканистов. И я спросил, как тебе это удалось. Твой ответ, в сущности, был таков, что ты этого не сделал. Это был тот самый друг-в-аркане. Ты понимаешь?

Резкий переход от разговоров о пророчествах к моему летному подвигу застал меня врасплох. Я не видел связи.

- Нет?

- Ты создал конструкцию из арканы с каким-то псевдо-интеллектом, - продолжил он, едва дождавшись моего подтверждения. - Затем конструкция самостоятельно сформировала аркану, не используя никаких твоих знаний, позволяя тебе летать и защищая тебя от ветра, когда ты мчался по воздуху.

Я думал, что у меня есть смутное представление о том, что это может быть за связь. Но отец

не остановился - он был захвачен потоком.

- С помощью одного лишь сдвига рамок, неуправляемого, тебе это удалось. Что, если Пророчество работает путем направленного сдвига рамок, чтобы создать конструкцию в аркане, которая затем продолжает влиять на людей и окружающую среду, чтобы подтолкнуть события к своему собственному исполнению?

Я пришел к такому выводу в тот момент, когда он это сказал. Если бы я не сидел, мои ноги, вероятно, подкосились бы.

Это привело нас к глифам, относящимся к Пророческим Цепям.

- Они, - я махнул рукой, - Они... на самом деле относится к... придаткам? Из этой конструкции? Это то, что пророчество использует для манипулирования людьми и окружающей средой.

- Похоже на то. Я не знал, как на самом деле работают пророчества, и поэтому мои исследования были сосредоточены на борьбе с их влиянием. Это похоже на лечение симптомов болезни, а не ее первопричин. Но ты просто предоставил другую половину картины. Если мы можем атаковать пророчество как в его источнике, так и в его точке действия, возможно, мы сможем полностью стереть пророчество.

После его слов в воздухе повисла тяжелая тишина. Несмотря на то, что он, вероятно, уже думал об этом раньше, я думаю, что он только сейчас услышал то, что сказал, и понял, что это значит. Я уставился на него, а он на меня.

Стук в дверь заставил нас обоих вздрогнуть. Ошеломленный, отец встал и пошел открывать. Я остался сидеть в кресле, все еще шатаясь.

- Профессор Дандейл,- произнес ровный голос. - Простите, что заскочил без предупреждения, но я хотел спросить, не могли бы мы поговорить внутри?

- Д-да, - дрожащим голосом ответил отец. - Сюда, Демиург.

http://tl.rulate.ru/book/53486/1356127